

Н. И. Ильминский

Практические замечания

**О переводе православных
христианских книг на
иностранческие языки**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. И. Ильминский**
Практические замечания: О переводе православных христианских книг на инородческие языки / Н. И. Ильминский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 46 с.

ISBN 978-5-458-08713-1

От Казанского Комитета духовной цензуры печатать дозволяется. Казань ,
13 сентября 1875 г.

ISBN 978-5-458-08713-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вашскаго языка, а объ черемисскомъ и вотячкомъ не имѣя ровно никакого понятія, я принимался въ видѣ опыта перелагать на эти языки рассказы изъ св. исторій,—и мои опыты, на повѣркѣ чрезъ природныхъ инородцевъ, найдены удовлетворительными. Послѣ этого я окончательно убѣдился въ практичности и цѣлесообразности своего переводнаго приѣма.

Понимая всю пользу и необходимость переводовъ, на инородческіе языки, христіанскихъ книгъ священно-историческихъ, вѣроучительныхъ, назидательныхъ, богослужебныхъ; зная, что священники казанской епархіи обладаютъ и знаніемъ инородческихъ языковъ, и пастырскою ревностію къ духовному просвѣщенію своихъ прихожанъ; но полагая, что имъ быть можетъ не достаесть только сноровки въ этомъ дѣлѣ,—рѣшаюсь сообщить имъ нѣкоторыя, на опытѣ основанныя соображенія, убѣдительноше прося принять мое усердное сообщеніе безпристрастно и благоснисходительно.

Всякая работа должна быть строго принаровлена къ своей цѣли, въ этомъ только случаѣ она будетъ цѣлесообразна и полезна. Какъ портной или сапожникъ (извините за сравненіе) шьетъ по мѣркѣ снятой съ того человѣка, для котораго онъ беретъ работать кафтанъ или сапоги: такъ и инородческіе переводы должны быть, такъ сказать, примѣрены къ инородцамъ, т. е. точно сообразены съ мѣрою ихъ разумѣнія и съ обычнымъ характеромъ ихъ рѣчи.

Мѣра инородческаго разумѣнія (я говорю о массѣ инородческаго населенія, чувашскаго и черемисскаго и т. п., на которую и должны собственно рассчитываться переводы)—самая малая, не выходящая изъ тѣснаго круга простыхъ бытовыхъ отношеній. Инородческое населеніе, даже крещеное, за немногими исключеніями, не знаетъ, не понимаетъ христіанской вѣры, представляя ее въ видѣ своего шаманства, да и вообще его религіозныя понятія крайне скудны, ограничиваясь кое-какими суевѣрными обрядами, наслѣдованными отъ глубокой старины. Мышленіе инородцевъ

тоже весьма простое, незатѣливое, чуждое сложной силлогизации и обширныхъ логическихъ построений; самая рѣчь ихъ—прямая, чуждая тонкостей, искусственности, отвлеченностей; обороты краткіе, неперіодичные.

Иному могутъ показаться сейчасъ представленныя черты неинтересными. Но подъ ними таится драгоценное сокровище: искренняя вѣра въ Бога, религиозный страхъ, неиспорченное сердце, смиренное сознание своей духовной нищеты. Все это въ самомъ неразвитомъ, простомъ видѣ, но за то искренне и глубоко. Инородческое население, это, можно сказать, залежь, добрая почва, надъ которой стѣдуетъ потрудиться въ вѣрной надеждѣ на обильный плодъ. Благость Божія и надъ этими простыми инородцами можетъ исполнить возвышенное чрезъ апостола Павла: „буяя міра избра Богъ, да премудрая посрамить: и немощная міра избра Богъ, да посрамить крѣпкая: и худородная міра и уничиженная избра Богъ, и не сущая, да сущая упразднить“ (1 Корин. 1, 27. 28).

Трудящіеся надъ инородческими переводами и сочиненіями должны снизить на степень инородческой простоты, чтобы ихъ работа вышла въ пору инородцамъ.

Инородцы не знаютъ христіанства; они не только не имѣютъ понятія о догматахъ, о свящ. Писаніи, но не знаютъ даже самыхъ главныхъ событій свящ. исторіи. Между тѣмъ у насъ въ церковныхъ стихирахъ нерѣдко находятся только краткіе намеки на священныя событія или лица, или на слова Писанія. Эти намеки понятны человѣку, знакомому съ Библией, а безъ знанія слова Божія, безъ знанія св. исторіи они останутся невразумительными и недѣйственными, т. е. не произведутъ дѣйствія на умъ и сердце. Поэтому буквальное переложеніе подобныхъ текстовъ на инородческіе языки было бы еще преждевременно. Съ инородцами надобно дѣло начать съ начала, и на массу инородцевъ смотрѣть какъ на дѣтей, которые собрались учиться

и которымъ учитель долженъ преподавать элементарныя знанія, развивать ихъ умъ и воспитывать ихъ религіозное чувство. Поэтому сначала нужно предложить инородцамъ главнѣйшіе факты св. исторій—просто и ясно. Инородцы твердо вѣрують въ Бога, видятъ своими глазами міръ, понимаютъ, что этотъ міръ и все, что въ немъ, сотворено Богомъ. Вотъ самое ясное и доступное для инородцевъ положеніе, которое и послужитъ исходнымъ пунктомъ и прочнымъ началомъ для уроковъ св. исторій; потому что порядокъ творенія міра и человѣка будетъ разъясненіемъ и подробнымъ раскрытіемъ уже извѣстнаго имъ положенія. Начатое такимъ образомъ изложеніе св. исторій, въ послѣдовательномъ порядкѣ главнѣйшихъ и существеннѣйшихъ событій, шагъ за шагомъ поведетъ инородцевъ къ исторіи новозавѣтной, къ Иисусу Христу, земная жизнь котораго должна быть изложена по Евангелію. Это изложеніе должно быть послѣдовательное, а отнюдь не отрывочное; потому что отрывочныя свѣдѣнія, внѣ исторической связи, не привыются надлежащимъ образомъ къ мысли инородцевъ, забудутся, пропадутъ безслѣдно. Послѣ св. исторій или совмѣстно съ ней должно быть представлено христіанское нравоученіе. Оно доступно, близко простому, искреннему сердцу, легко усваивается и сильно дѣйствуетъ на чувство. Молитвы на первый разъ должно избрать для перевода наиболѣе употребительныя и доступныя, или же, въ случаѣ затрудненій, должно сопровождать ихъ устными или письменными изъясненіями. Догматическое ученіе должно завершать этотъ инородческо-воспитательный планъ. Св. исторія приведетъ и къ догматамъ.

Мышленіе инородцевъ самое простое, чуждое отвлеченностей, сложной силлогизаціи и обширныхъ логическихъ построеній. Поэтому въ изложеніи христіанскаго ученія не нужно вдаваться въ богословскія разсужденія и доказательства. Подобныя доказательства умѣстны въ наукѣ, необходимы для умовъ, зараженныхъ духомъ анализа и отрицанія. Инородцы же во-

первыхъ ничего не сообразяють въ этихъ доказательствахъ, ихъ неразвитое мышленіе не въ состояніи даже слѣдить за рядомъ силлогизмовъ и умозаключеній; а во-вторыхъ они повѣряютъ всему на слово. Имъ требуется изложить ясно, прямо, просто, чтобы они только могли усвоить христіанскіе догматы вѣрующею мыслию. Однажды я читалъ вотяку-язычнику татарскій переводъ весьма назидательной статьи изъ твореній св. Тихона задонскаго (этотъ вотякъ свободно понимаетъ потатарски), въ которой встрѣчались спеціально-христіанскія понятія — искупленіе и тому подобн. Вотякъ-язычникъ слушалъ съ большимъ вниманіемъ, и даже умиллся; и никакихъ возраженій или сомнѣній онъ не высказалъ противъ читаннаго. Излагая инородцу евангельскую исторію, или о чудесахъ Христовыхъ, было бы въ высшей степени странно и совершенно неумѣстно доказывать подлинность евангельскаго текста, или возможность чудесъ. Они не критики, не рационалисты; они все будутъ слушать съ вѣрой и умиленіемъ, только излагайте имъ прямо и просто.

У насъ въ церковномъ и религіозномъ языкѣ есть особья, краткія названія, которыя намъ извѣстны и ясны, напр. Предтеча или Креститель, Владычица, мученикъ и т. п. Но если эти слова буквально выразить поинородчески, то инородцы не поймутъ, какія лица подъ этими названіями разумѣются, для нихъ надобно нѣсколько подробнѣе изложить и наименовать самыя лица. Въ катихизическихъ объясненіяхъ (по Начаткамъ) попадаютъ иногда слова техническія, выраженія сжатыя. Напримѣръ: Молитва Господня раздѣляется на *призываніе*, 7 прошеній и славословіе. Это мѣсто нельзя перевести такъ кратко; потому что инородцы никакъ не поймутъ, что такое призываніе. Для нихъ нужно показать значеніе этого термина въ примѣрахъ. Въ катихизисѣ говорится, что ко св. причащенію должно приготовляться *постомъ, молитвою, примиреніемъ съ ближними и покаяніемъ*; и эти слова слѣдуетъ, въ изложеніи на инородческихъ языкахъ,

истолковать, такъ чтобы инородцы видѣли самое исполненіе этихъ дѣйствій: въ чемъ состоитъ постъ, какъ слѣдуетъ говѣть, какъ и когда должно молиться, какъ каяться предъ священникомъ—духовнымъ отцемъ своимъ въ грѣхахъ.

Рѣчь инородцевъ—прямая, чуждая отвлеченностей и искусственности. Въ русскомъ языкѣ, особенно въ книжномъ, нерѣдко встрѣчаются отвлеченныя выраженія, напр. отглагольныя имена дѣйствія (любовь, страхъ Божій, вѣра и т. п.) представляютъ какъ-бы предметы, даже иногда олицетворяются, и имъ приписываются качества или дѣйствія какъ предмету или лицу. Но въ инородческихъ языкахъ дѣйствія выражаются прямо глаголами. Напримѣръ, выраженіе: живая вѣра, страхъ Божій, сердечная любовь къ Богу суть условія благочестивой жизни,—было бы неловко перевести буквально, ему въ переводѣ на инородческіе языки нужно дать прямой оборотъ, въ родѣ слѣдующаго: только человекъ, искренно вѣрующій въ Бога, боящійся Бога, отъ всего сердца любящій Бога, можетъ быть благочестивымъ.

Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, написанныхъ поэтически, встрѣчаются выраженія фигуральныя,—ихъ нужно по возможности переложить на прямой смыслъ, иначе они останутся непонятными для инородцевъ.

Обороты инородческой рѣчи—краткіе, неперіодическіе. Поэтому, если переводимый текстъ изложенъ длинными и очень сложными періодами, со множествомъ подчиненныхъ предложеній; то такіе періоды нужно разложить на составныя предложенія, расположить эти предложенія въ естественномъ порядкѣ, какъ мысли должны одна слѣдовать за другою, или вытекать одна изъ другой.

Въ русскихъ правоучительныхъ книгахъ иногда говорится о недостаткахъ и порокахъ, свойственныхъ русскимъ и неизвѣстныхъ инородцамъ, между тѣмъ у инородцевъ есть свои недостатки, которыхъ нѣтъ у русскихъ. Напр. русскіе нерѣдко заражены расколомъ,

а инородцы чествуютъ кереметей. Подобныя мѣста слѣдуетъ или измѣнить, направивши противъ инородческихъ `суевѣрій, или опустить. Въ русскихъ книгахъ нерѣдко дѣлаются примѣненія къ разнымъ сословіямъ и состояніямъ, или положеніямъ общественнымъ, или занятіямъ и ремесламъ, которыхъ нѣтъ у инородцевъ по ихъ простому, сельскому быту. Поэтому и разсужденія и нравоученія, принаровленные къ такимъ положеніямъ, неумѣстно было бы перелагать на инородческіе языки. Такихъ наставленій много находится въ „Днѣ святой жизни“. Самое начало этой книги: „ты называешься христіаниномъ“—въ переводѣ на чувашскій языкъ: „эзе христіанинъ ятла“—очень странно; оно не хорошо потому, что слово *ятла* ставится за собственнымъ именемъ, напр. Иванъ ятла; но и кромѣ того, инородцы едвали имѣютъ обыкновеніе, подобно русскимъ, называться христіанами, они называются: чувашами, черемисами и т. д.; даже заглавіе: „День святой жизни, или отвѣтъ на вопросъ: какъ мнѣ жить свято“—надлежало бы изложить проще, прямѣе, такъ чтобы инородецъ—читатель или слушатель сразу понималъ содержаніе и назначеніе книги. Однимъ словомъ, если бы изъ этой книги выбрать только то, что примѣнительно къ быту и положенію инородцевъ, да изложить просто и ясно; то она составила бы для нихъ поучительное и интересное чтеніе. А въ настоящемъ видѣ перевода инородцы не понимаютъ его и не могутъ имъ интересоваться.

Итакъ, при переводѣ или сочиненіи на инородческихъ языкахъ, нужно все свое вниманіе обратить на то, чтобы ходъ изложенія былъ какъ можно проще, прямѣе, естественнѣе, объяснительнѣе и примѣненнѣе къ быту, положенію и пониманію инородцевъ. Приступая къ переводу съ готоваго сочиненія, или къ самостоятельному сочиненію, нужно поэтому представить себѣ, мысленно или на бумагѣ, текстъ въ такомъ именно простомъ видѣ, какъ сейчасъ изложено.

Случалось мнѣ видѣть поученія въ два столбца, на русскомъ и на инородческомъ языкѣ. Авторы учебныя, очевидно, сначала составляютъ поученія порусски; къ сожалѣнію, увлечаясь церковнымъ витійствомъ и богословской системой, они избираютъ иногда предметы, для нихъ самихъ интересныя, при ихъ богословскомъ и литературномъ образованіи, но вовсе недоступныя для инородцевъ, чуждыхъ всякаго образованія; излагаютъ со всѣми приемами церковнаго краснорѣчія классической эпохи, съ сложными и утонченными доказательствами, съ искусственными украшеніями слога. Если подобное поученіе прочитать русскимъ мужичкамъ, то и они ничего не поняли бы; что же должны вынести изъ подобнаго поученія инородцы, которые въ христіанствѣ понимаютъ гораздо менѣе русскихъ простолюдиновъ? Такая искусственность и мнимая высота совершенно неумѣстны. Лицамъ, свободно говорящимъ поинородчески, я присовѣтывалъ бы прямо писать на инородческомъ языкѣ, не излагая предварительно порусски: мнѣ думается, что это поставило бы ихъ непосредственно въ виду инородческой простоты и сохранило бы отъ суетнаго краснорѣчія и напыщенности. Но для кого непосредственное изложеніе на инородческомъ языкѣ затруднительно, стѣсня ходъ мыслей, тотъ пусть сначала напишетъ порусски, только просто, безъискусственно.

Для соображенія лицамъ, которыя не особенно сильно владѣютъ инородческими языками и даже вовсе не знаютъ ихъ, а имѣютъ надобность или усердіе заниматься инородческими переводами и сочиненіями, расскажу, какъ я поступалъ въ своихъ опытахъ изложенія на языкѣ чувашскомъ, вотяцкомъ, и горно-черемисскомъ. Чувашскій языкъ мнѣ могъ быть еще доступенъ, по его близкому сродству съ татарскимъ, но и на чувашскомъ языкѣ я далеко не способенъ писать самостоятельно; а о черемисскомъ и вотяцкомъ языкахъ я даже никакого понятія не имѣлъ. Поэтому я пользовался помощію природныхъ: чувашина, черемиса и вотяка, достаточно понимающихъ русскую рѣчь, по

крайней мѣрѣ разговорную. Вотъ я собрался излагать рассказъ изъ св. исторіи повояцки. Со мной сидитъ воякъ. Для такого сотрудничества нужно выбрать человѣка толковаго, любозпательнаго, а лучше—набожнаго, который бы готовъ былъ сидѣть съ вами часы и дни для Бога и спасенія своей души и понималъ бы серьезность и духовную пользу этого дѣла. Мнѣ удавалось имѣть инородцевъ сотрудниковъ именно такихъ качествъ. Итакъ начинаю: я диктую своему вояку порусски, словами простыми и опредѣленными, предложеніями краткими. Говорю одно предложеніе, онъ перелагаетъ его на свой родной языкъ—я пишу. Я говорю порусски другое предложеніе, онъ говоритъ его повояцки—я пишу, и такъ далѣе. Если бы все вдругъ рассказать порусски, хотя бы даже самымъ простымъ языкомъ; то инородецъ хорошо и послѣдовательно не усвоилъ бы сразу и не могъ бы удовлетворительно воспроизвести цѣльный рассказъ. А по предложеніямъ, ему не составитъ труда передавать на своемъ языкѣ одно предложеніе за другимъ. Написавши такимъ образомъ нѣсколько строкъ, нѣкоторую, довольно цѣльную, часть повѣствованія, я снова, въ связи уже, перечитываю написанное своему сотруднику. Иногда отдѣльные предложенія бывають построены удачно и правильно; но въ общей сложности, во взаимной связи они кажутся нескладны; это всегда легче можетъ обнаружиться при чтеніи всего къ ряду. Тутъ нескладаца сразу бросится въ глаза, какъ фальшивый звукъ при послѣдовательномъ пѣніи какой-нибудь пѣснѣ. Сначала я настаиваю на ясности, на понятности; потомъ добиваюсь того, чтобы наше изложеніе было складно: какъ сами инородцы складно рассказываютъ что-нибудь имъ извѣстное, пусть будетъ такъ же складно, правильно по языку и наше писаніе. Иногда мой сотрудникъ при этомъ кое-что и измѣняетъ. Не зная языка, я, разумѣется, вѣрилъ на слово своему толмачу. На первыхъ порахъ работа шла весьма туго, медленно; мы еще не принаровились другъ къ другу;

для меня языкъ — темный лѣсъ, а сотрудникъ мой впервые занимается переводнымъ дѣломъ. Но въ послѣдствіи дѣло становится легче; мало помалу я затверживаю нѣкоторыя слова, осваиваюсь съ этимологическими формами; потому что въ разказахъ обыкновенно повторяются одинаковые обороты и тѣже слова, — они сами собой входятъ въ память. Когда какое-нибудь русское выраженіе затрудняло моего сотрудника, по новости для него предмета, тогда я предлагалъ ему такое же, по грамматическому составу, выраженіе о простомъ предметѣ, ему доступномъ, которое слѣдовательно онъ легко могъ составить на своемъ родномъ языкѣ, а я примѣнялъ этотъ оборотъ къ данному случаю и мѣсту. Ознакомившись отчасти съ формами языка и втянувъ своего сотрудника въ пониманіе дѣла, я отъ времени до времени снова прочитывалъ зады, всѣ сначала; тутъ еще усматривались и исправлялись нескладицы и неисправности. Иногда я читалъ свою работу постороннимъ инородцамъ. Но собственно для перевода нужно имѣть одного постоянного сотрудника, потому именно, что одинъ инородецъ удобнѣе привыкнетъ и къ вашей манерѣ и къ переводному дѣлу, а съ новичкомъ заниматься весьма неудобно, придется опять потерять много времени, чтобы приучить его къ работѣ. А постороннимъ и притомъ разнымъ инородцамъ полезно прочитывать готовый уже переводъ или изложеніе, чтобы болѣе увѣриться въ понятности изложенія.

Я еще замѣтилъ слѣдующее явленіе. Читайте чувашину или черемису „День святой жизни“ въ существующемъ переводѣ на родномъ его языкѣ; онъ выслушаетъ тупо, пассивно и не сдѣлаетъ никакихъ возраженій, потому что рѣшительно ничего не понимаетъ, не за что ему и прицѣпиться своимъ соображеніемъ. Но когда вы прочитаете инородцу изложеніе, вообще доступно сдѣланное, но въ которомъ есть частныя недостатки и нескладицы, инородецъ пойметъ содержаніе, и неудачныя частности замѣтитъ и сдѣлаетъ на

нихъ свои возраженія, и предложить свои поправки. Это подобно тому, какъ если вамъ напишетъ простолюдинъ письмо, только и послѣдовательно, но безграмотно относительно грамматики; вы сейчасъ можете поправить его грамматическіе ошибки. Поэтому, въ переводахъ или изложеніи на инородческихъ языкахъ, устроить надлежащимъ образомъ общій ходъ разсказа или размышленія есть дѣло ваше — переводчика, а частныя ошибки противъ этимологіи и отчасти противъ синтаксиса, или нѣкоторыя неудачно поставленныя слова легко могутъ замѣтить, правильнѣе — поучать и исправить — инородцы.

Я дѣлалъ еще такой опытъ: заставлялъ иноронецъ, хорошо знающихъ русскій языкъ, переложить какой-нибудь разсказъ съ русскаго на свой языкъ. Оказалось, что инородцы не могли совладать съ русскимъ оборотомъ, и впадали въ руссизмы. Нужно много руководить инородца, чтобы онъ самъ могъ дѣлать удовлетворительныя переводы. Гораздо удобнѣе иноронецъ можетъ изложить что-нибудь прямо на своемъ языкѣ. Для этого разумѣется необходимо ему предварительно узнать христіанское ученіе и усвоить его до такой степени, чтобы онъ могъ написать уже самостоятельно, не заглядывая въ русскую книгу. Итакъ, при переводахъ христіанскихъ книгъ на инородческіе языки, при теперешнемъ, невысокомъ состояніи христіанскаго образованія и пониманія въ средѣ иноронецъ, необходимо взаимодѣйствіе русскихъ и иноронецъ, и при томъ русскіе должны быть направляющими, активными, а инородцы — воспринимающими, пассивными.

При знаніи русскимъ переводчикомъ инородческаго языка, конечно, работа пойдетъ скорѣе; но кто, и при знаніи языка, впервые принимается за переводы и т. п., то и ему нужно упражненіе, чтобы набить руку. Поэтому и знающимъ инородческіе языки можно посоветовать начать дѣло съ перевода или изложенія простыхъ разсказовъ изъ священной исторіи, а отнюдь